

1-9
Ф-27

Максимъ Ковалевскій.

(Къ годовщинѣ смерти).

1851—1916.

Ар. Фатѣва.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., 3.
1917.

Жизнь М. М. Ковалевскаго въ ея различные періоды.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ некрологовъ, наиболѣе обстоятельномъ, посвященномъ памяти М. М. Ковалевскаго, говорится: „его жизнь была столь интересна и поучительна, а дѣятельность столь исключительно сложна, многосторонна и плодотворна, что имя его несомнѣнно должно принадлежать исторіи. Поэтому полная его біографія и характеристика совершеннаго имъ жизненнаго дѣла должна быть предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, которое кѣмъ нибудь, вѣроятно, и будетъ съ теченіемъ времени исполнено“¹⁾. Наша задача несравненно скромнѣе: сообщить нѣкоторыя розысканныя нами данныя о предкахъ М. М. Ковалевскаго, о средѣ и вліяніяхъ на него въ первые сознательные годы жизни и то немногое о дальнѣйшей,—преимущественно ученой,—подготовкѣ и дѣятельности, что является, съ нашей стороны, исполненіемъ долга къ памяти покойнаго. Ему мы обязаны научнымъ вліяніемъ и съ приз-

---

¹⁾ М. М. Ковалевскій (Некрологъ). Статья проф. И. А. Ивановскаго. Ж. М. Н. пр. № 12, декабрь 1916 годъ.

нательностью вспоминаемъ о личныхъ бесѣдахъ. Кромѣ того, мы хотѣли бы сохранить для будущаго біографическаго изслѣдованія факты, извѣстные намъ и отъ людей¹⁾, на глазахъ которыхъ прошла молодость и жизнь ученаго. Развѣ не бываетъ, что, къ началу работы біографа, многихъ свѣдѣній уже не хватаетъ: они расплылись. Время не ждетъ и неустанно совершаетъ дѣло забвенія. Правда, такое хроническое разрушеніе не происходитъ безъ борьбы. Функцію противодѣйствія забвенію исполняетъ социальная память. Главнымъ образомъ — наиболѣе совершенная и организованная ея форма — наука. Наступить пора, когда біографіи выдающихся людей, въ связи съ успѣхами біологіи, экспериментальной психологіи и социологіи, будутъ относиться къ современнымъ эпизодическимъ жизнеописаніямъ, примѣрно, такъ, какъ прежнія лѣтописи къ современной обработкѣ историческаго матеріала. Развѣ всеобщая исторія не есть біографія всего человѣческаго рода? Развѣ вся наука даннаго поколѣнія не есть какъ бы заключительный для него моментъ предшествующей многотысячелѣтней исторіи обученія всего человѣческаго рода? Чѣмъ больше сдѣлано кѣмъ либо для человѣческой культуры, тѣмъ менѣе онъ нуждается въ запоздалой похвалѣ: *laudabuntur ubi pop sunt, stuciantur ubi sunt*. Требуется лишь разъясненіе дѣла его жизни, его „*tagmim oris*“. Что касается

¹⁾ Здѣсь мы должны принести благодарность родственницъ М. М. Ковалевскаго Н. Н. Риттеръ, урожденной Абаза.

М. М. Ковалевскаго, то позитивистическое направленіе всю жизнь стремилло его къ объективному изученію явленій, къ изслѣдованію закономерной связи между ними.

Трудовая жизнь подавляющаго большинства людей нашего времени характерна своимъ раздвоеніемъ. Одна половина ея наполнена трудомъ поневолѣ, какъ бы онъ ни назывался и съ какою цѣлью ни производился. Содержаніе второй составляетъ трудъ по влеченію, трудъ, такъ называемаго „свободнаго времени“, и потому, если хотите, свободный трудъ, (не говоря, конечно, о технической подготовкѣ къ нему). У рѣдкихъ людей жизнь проходитъ лишь въ немъ одномъ. Къ числу такихъ избранниковъ судьбы относится М. М. Ковалевскій. Онъ работалъ при чрезвычайно благоприятныхъ личныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Значительныя матеріальныя средства, доставшіяся отъ отца, все же казались меньше его личныхъ громаднхъ умственныхъ средствъ. Послѣднія, повидимому, не знали ни усталости, ни старческой немощи. Глядя со стороны, эта жизнь, казалось, прошла радостно, точно праздникъ любимаго труда. Ее даже какъ бы не омрачили, обычныя для нѣкоторыхъ ученыхъ, злословія, не миновавшія и Ковалевскаго. Творчески дѣятельная, кипучая и необыкновенно разносторонняя, біографически она располагается все расширяющимися концентрическими кругами. Периферіи ихъ легко различимы. Началась она „въ городѣ, отрѣзанномъ отъ сообщенія съ міромъ самымъ отсутствіемъ желѣзной

дороги" ¹⁾). Свободное образование, полученное М. М. Ковалевским дома, неизмеримо отличалось от „провинциального домашнего образования“. Съ пятого класса М. М. встрѣтила сѣрая, по его впечатлѣніямъ, гимназическая наука. За нею наступилъ плодотворный періодъ пребывания въ харьковскомъ университетѣ, обновленномъ уставомъ 1863 года. Университетъ рѣшилъ судьбу всей остальной жизни. Здѣсь произошла встрѣча съ талантливымъ учителемъ; его вліяніе оказалось могущественнымъ. „Не было бы Каченовскаго — не было бы Ковалевскаго“ — такъ не разъ оцѣнивалъ впоследствии эту встрѣчу самъ М. М. После смерти профессора Каченовскаго начинается заграничная подготовка къ профессурѣ. По отзывамъ учениковъ и товарищей, преподаваніе Ковалевскаго въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ получилъ профессуру, возвратившись въ Россію, памятно просвѣтительнымъ блескомъ. „Третій пунктъ“, примененный къ молодому профессору министромъ просвѣщенія Деляновымъ, прекратилъ профессорскую дѣятельность. Наступаетъ новый заграничный періодъ жизни: Ковалевскій достигаетъ всемірной извѣстности. Изъ круга его дѣятельности остается вырѣзаннымъ одинъ сегментъ — родина. 1905 годъ включаетъ и ее. Здѣсь, первое лекторское слово

¹⁾ Максимъ Ковалевскій. Д. И. Каченовскій. Характеристика Д. И. Каченовскаго въ связи съ личными о немъ воспоминаніями. Сборникъ „Памяти Каченовскаго. Характеристики и воспоминанія В. А. Ястржембскаго, Максима Ковалевскаго, А. Н. Фатѣева, Н. Ф. Сумцова, Л. Л. Гиршмана, А. П. Шимкова. Харьковъ 1905 г.

раздается въ стѣнахъ родного харьковскаго университета. Онъ сдѣлалъ докладъ 11 сентября 1905 г. въ юридическомъ обществѣ, состоящемъ при университетѣ. Тема доклада можетъ считаться заглавіемъ послѣдняго періода жизни государствовѣда. Рѣчь шла о будущемъ русскомъ законодательномъ учрежденіи. Актовый залъ университета не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Хотѣли даже отложить докладъ, потому что самому лектору съ большимъ трудомъ удалось попасть на кафедру. Толпа, стоявшая даже на улицѣ, оказалась почти непроницаемой въ залѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ встрѣтила страна своего знаменитаго соотечественника.

Таковы фазы этой — исключительной для русскаго человѣка — ученой и общественной дѣятельности. Онъ теперь въ послѣднемъ кругу — соціальной памяти человѣчества.

II.

Предки и отецъ.

Родъ Ковалевскихъ въ Россіи идетъ отъ польскаго выходца Симеона Ковалевскаго. На свою новую родину онъ переселился въ 1650 году. Здѣсь натурализовался и отъ русскаго царя получилъ жалованную грамоту. Развѣтвленіе генеалогическаго древа, впоследствии очень густое и широкое, начинается съ его единственнаго сына Василия. Василій сдѣлалъ карьеру, какъ и многіе

рокъ четвертомъ году вспомнимъ—его автобиографическое признаніе—пора подумать уже о томъ, чтобы оставить по себѣ нѣчто цѣльное, а не однѣ лишь разрозненныя попытки выставить новыя или оживить старыя гипотезы“. Казалось, кто могъ бы лучше сдѣлать это, чѣмъ онъ—во всеоружіи своего положительнаго знанія? Всякая мечта, увы, есть мысль о томъ чего нѣтъ. Таковой она осталась и у Ковалевскаго. Ему не суждено было совершить желанной работы. Рѣшаемся сказать: не дано природой его ума.

Все же, оставленное имъ научное наслѣдство мало назвать „magnum opus“. Научная цѣнность его изъ вѣка въ вѣкъ, станетъ рости. Будущій синтетикъ соціальной науки найдетъ именно въ немъ плоды долготѣтнихъ наблюденій. Они выращены человѣкомъ культурнаго чекана, насквозь прспитаннымъ вѣрой въ силу науки.

Максимъ Ковалевскій—слава русскому имени—одно изъ крупнѣйшихъ соединительныхъ звеньевъ умственной и общественной культуры востока и запада Европы ¹⁾:

Мартъ 1917 года,
Ольховатка.

¹⁾ Проф. Меллэ (Collége de France) называетъ Ковалевскаго великимъ социологомъ, Сеньбосъ (проф. Сорбонны) великимъ европейцемъ, воспринимавшимъ всѣ благородныя идеи, работавшимъ для новаго расцвѣта Россіи и т. д.

Оглавленіе.

	Стр.
Глава I. Жизнь М. М. Ковалевскаго въ ея раз- личные періоды	1
II. Предки и отецъ	5
III. Мать	16
IV. Наслѣдственныя и культурныя вліянія	20
V. Дошкольное воспитаніе и образованіе	27
VI. Школа	35
VII. Подготовленіе къ профессурѣ	47
VIII. Профессура и удаленіе отъ нея	57
IX. М. М. Ковалевскій въ теоріи права	69
X. М. М. Ковалевскій—выдающійся ученый	80

